

Вечер памяти на тему: «Правда о детском концлагере Саласпилс»

Подготовила: Рузавина Лариса
Шавкетовна,
учитель истории МБОУ «СОШ №5»
Рузаевского муниципального района
Республики Мордовия

2020 год

Эпилог:

*Нет на свете ничего страшнее
забвения. Забвение – ржавчина памяти.
Она разъедает самое дорогое.*

Ю. Яковлев.

Описание: Данный классный час, посвященный освобождению узников лагеря смерти Саласпилс, рассчитан для учащихся 10-11 классов. Работу могут использовать классные руководители для проведения классных часов, бесед посвящённых 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Цель:

- ❖ Познакомить учащихся с историей концлагеря Саласпилс;
- ❖ формирование у учащихся мировоззренческих суждений, основанных на моральных ценностях гражданского общества;
- ❖ воспитание у обучающихся патриотизма, антифашистских взглядов и убеждений, уважения к старшему поколению.

Задачи:

- ❖ Расширить представления учащихся о Великой Отечественной войне;
- ❖ Формировать у учащихся интерес к истории страны;
- ❖ Воспитать чувство сострадания к памяти жертв нацистов.

Оборудование:

- ❖ Компьютер;
- ❖ Мультимедийный проектор.

Ведущий 1: В этом году мы отмечаем памятную дату 75-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войны. Мы, дети, которые не знали, что такое война, должны знать не только о подвигах наших людей, но также знать о тех зверствах, которые вершили гитлеровцы на захваченной территории. Сегодня мы поговорим о детском концентрационном лагере Саласпилс («Куртенгоф»), который был создан во время Второй мировой войны на территории оккупированной нацистской Германией Латвии.

Ведущий 2:

Аушвиц, Бухенвальд и Освенцим,
Маутхаузен в том же ряду...

Кто попал в лапы дьявола, к немцам,-
Побывал, прямо скажем, в аду.

Ведущий 1:

Как известно, придя к власти в 1933 году, фашисты начали с массовых арестов противников Гитлера среди всех слоёв населения. Стали строиться концентрационные лагеря. Всего на территории Германии и оккупированных

ею стран действовало более 14 тыс. концлагерей, тюрем, гетто, в которых содержалось более 20 мил. человек из 30 стран мира, 12 мил. не дожили до освобождения, среди них – около 2 мил. детей.

Наиболее печальную известность концентрационном лагере Саласпилс получил из-за содержания в нем малолетних узников, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали.

Ведущий 2:

Шоссе Рига – Даугавпилс. На семнадцатом километре дорога сворачивает в лес.

Она ведет на бывший полигон, где еще в царское время солдаты стреляли по фанерным мишеням.

Во время немецко–фашистской оккупации здесь находился самый большой из 23 лагерей смерти, устроенных гитлеровцами в Латвии, концентрационный лагерь Саласпилс...

Детей разлучали с матерями и помещали в специальные бараки...

У детей систематически брали кровь для нужд немецких госпиталей. Ослабевших умерщвляли вводя им различные яды.

Сценка по стихотворению Владимира Бака «Саласпилс»

Действующие лица: мама (молодая женщина), сын (подросток), фашисты (несколько молодых людей).

-Что это, мама?

-Молчи, сынок!

-Кто это, мама?

-Фашисты, сынок.

-Что им нужно от нас?

-Наше счастье, сынок,

Нашу кровь, сынок,

Нашу жизнь, сынок.

-Что это, мама?

Зачем разлучают нас?

Где мы?

- В концлагере.

Хотят на колени поставить нас.

Хотят, чтоб мы кланялись,

ИМ кланялись!

Хотят, чтоб забыл ты свой дом, свою мать.

Душу мою, тело мое, сердце мое – сына отнять!

-Что это, мама?

- Труба Саласпилса.

-Что это?
- Дым из трубы.
-Что же там делают?
-Мыло, мальчишка,
Мыло, сынок и ремни.

-Мама, к нам доктор в барак приходил.
Кровь у нас брал, как зовут, спросил.
Дал мне таблетки, сказал, чтоб я съел их, мама,
Плохо мне стало!
Плохо мне, мама, мама!
Где ты, мама? Мама откликнись...

НОЧЬ.
В детском бараке тяжкие стоны.
Стонут дети во сне.
В детском бараке последние шорохи,
Тишина. Тихо. Дети уснули...

Мама, мне больно!
Внутри все горит!
Будто костер у меня внутри.
Мама, мне больно!
Откликнись, приди, мама! Родная!

Сыро. Темно в детском бараке.
Спят, тяжело вскрикивают во сне
Дети разных народов...

УТРО.
-Мама! Нас взяли зачем-то в машину!
Мама! Сейчас повезут.
Я не хочу! Я не поеду!
Нас заперли, мама!
Мы едем! Темно мне, страшно!
Откликнись, мама! Откликнись!

Тихо в машине, темно в машине,
Страшно.
Дети притихли.
Приехали.
Детей выводят из машины.
Перед ними ров.

Мама! Нас выстроили в ряд.

Нас семерых, самых слабых.
Мама! Я боюсь, мама!
Нет! Не хочу! Не хочу!
Где же ты ма...
Achtung! Feuer!

Тишина.
Навсегда тишина в детском бараке.
Ветер гуляет по пустым нарам.
Нет больше детских тяжелых стонов,
Нет больше снов
Изувеченных громом фашистских команд
И топотом сапог.
Мертвая тишина в детском бараке.
Освободились нары в детском бараке.
Надолго ли?

- Сын, где ты? Милый мой,
Кровь моя, сердце мое, где ты?
Где твои глазки, твой ротик,
Волосики светлы?
Где ты, родной мой?
Откликнись в ответ!
Нет ответа. Ответа нет.

- Сын, мне здесь трудно.
Работа, что утром встать нет возможности.
Трудно дышать.
Я попыталась пробраться к бараку детскому,
Где там - травят собаками.
Но знай, сынок, рядом я,
Мама с тобой!
Любит тебя, мой дорогой.
Любимый ты мой.

Темно, сыро, холодно в женском бараке.
Плачут матери – не могут сомкнуть глаз –
Дети перед глазами,
Дети. С номерами на ручках,
С запавшими глазами и выступающими скулами, дети...

-Сын! Где мой сын?!
Ответьте!
Идут фашистские роты.
Ответ группенфюрера:

-Er tot. Er ist mort.
-Не правда! Не правда! Ааа
Будьте вы прокляты!

ЭПИЛОГ

-Откликнись, мама!
-Я здесь, сынок!
-Где же ты, мама?
С тобой, сынок,
В земле, сынок,
Рядом, сынок...

На бетонную плиту
Льет лучи свои солнце.
Их СЕМЬ ТЫСЯЧ здесь лежит.
И навек их молчит
СЕРДЦЕ.
В память им цветы цветут, рядом.
Пионеры к ним идут.
Всем отрядом.
Кто - то даже повязал
Пионерский галстук.
Добрый малый.
Галстук с колючей проволоки
Каплей крови свисает, алый.

Лежат конфеты, яблоки цветы.
Ты мимо этой траурной плиты
Так просто не ходи,
А положи на холм земли или плиту
Конфету. Добрый взгляд и сердца теплоту.

Ведущий 1: Из воспоминаний узников саласпилсского лагеря смерти

Играет на фортепиано

Ученик 1:

В квартире Валентины Васильевны Пучковой царит удивительная просветленность. Кажется, она исходит от только что выпавшего за окном, снега. А может, не в нем причина: возможно, просветленность эта - суть душевного, состояния хозяйки дома? Валентина Васильевна, чтобы сдержаться и не дать волю слезам, старается отвлечься. Она встает из-за стола и подходит к шифоньеру, откуда извлекает альбом с фотографиями,

старые конверты с вложенными в них листами бумаги. Это семейный архив - драгоценней вещи в доме, пожалуй, и нет.

Рассматриваем пожелтевшие фотографии. На одной из них изображен мальчуган в белой рубашке, в темных на помочах штанишках. Четырех-пяти лет. Он стоит, у освещенной солнцем стены дома, и, если повнимательнее приглядеться, можно заметить, насколько тонки и искривлены его ноги - следы тяжелой формы рахита.

- Это младший, Шурик, - комментирует Валентина Васильевна. - Он тогда только начал ходить.

На другой фотографии двое мальчиков. И снова комментарий: "Рядом с Шуриком - его брат Витя. Он немного старше, и в концлагере он был покрепче Шурика".

Однако как все относительно в этом мире: покрепче - это значило, мог самостоятельно кое-как передвигаться по загородке, в одном из бараков Саласпилса. Когда приходил "тот, кто брал шприцем, кровь", Витя не выдерживал - падал в обморок. Мальчик приходил в себя, когда человека в белом халате в загородке уже не было. Его лицо (круглое, красное) впилося в память на всю жизнь.

Когда и как все это началось? Каким непостижимым образом вплелись ниточки судеб двух белорусских детей в судьбу этой русской женщины, прикрывшей собой смертельно измученных, донельзя беззащитных существ?

Валентина Васильевна вспоминает: "И до войны и во время нее я работала на Рижском фарфоровом заводе штамповщицей. Однажды среди женщин разнесся слух, что в Саласпилском концлагере появилось много детей - больных, истощенных. Стали думать, как их оттуда вызволить..."

Попытки женщин напрямую связаться с комендатурой лагеря ни к чему не привели. Попытались через посредников убедить фашистов передать какое-то количество детей населению. И вот, в апреле 1943 года, уже после Сталинградской битвы, лагерные палачи согласились освободить несколько десятков советских детей. Дело было, разумеется, не в том, что изуверская машина уничтожения вдруг устала и начала работать с перебоями... Нет. В том "жесте милосердия" был свой циничный расчет: поскольку доведенные до крайней степени измождения маленькие узники, все равно не могли больше служить донорами, от них решили на время избавиться. Их отдавали на откормку, как скот, чтобы затем снова их кровью снабжать, полевые госпитали вермахта. За годы войны из 12 000 ребятишек, прошедших преисподнюю Саласпилского концлагеря, 7000 умерли там от голода и нечеловеческих мучений.

В один из апрельских дней работниц фарфорового завода взбудоражила весть: в следующее воскресенье в рижский монастырь привезут первую партию саласпилеских детишек.

Ученик 2: В. ПУЧКОВА:

- Перед тем как ехать туда, я попросила свою маму нагреть как можно больше воды, чтобы помыть взятого малыша. И вот с сестрой Тamarой 16 апреля 1943 года мы едем в монастырь. Навстречу нам попадались плачущие женщины с детишками на руках. Одно только название. Кости да кожа. Когда мы вошли в помещение, я увидела двух мальчиков: один из них сидел на скамейке, в одних чулочках, другой и сидеть не мог. У меньшего на лице свежая ссадина - видно, зацепили, когда сажали в машину. На шее у каждого картонная бирна и металлический круглый жетон. Раньше такие жетоны в гардеробе выдавали... Кто-то мне сказал: "Валя, слишком слабые ребята, может, подождешь другую машину?". А как я могла ждать другую машину, когда на глазах затухала жизнь? И мы с сестрой взяли детей: я меньшего, Шурика, Тамара - Витю. Оба были без кровинки, руки не держались, висели, животики большие...

Дома померили им температуру - сорок... Страшно было мыть, могли еще больше простудиться. Достали бутылку водки, смешали ее с горячей водой и стали в этом растворе их купать. Шурик не стоял на ногах, он все время падал. Когда его стали раздевать, он закричал: "Не дам, не дам - это мое!" Он думал, что у него отнимают последнюю одежду. Мама говорит мне: "Валя, бери большую подушку, клади его на нее". Я так и сделала. Когда его переодели и положили в постель, только тогда он повернул к нам голову и улыбнулся...

То, что сделала Валентина Пучкова, сделали тогда многие женщины Московского форштадта Риги. Ими двигало всеильное человеческое сострадание.

Муж Валентины Васильевны - Александр Васильевич Пучков оказать сколько-нибудь существенную помощь семье не имел никакой возможности. После гангрены, у него была ампутирована нога. И когда Валентина Васильевна посоветовалась с ним относительно детей, он сказал: "Если у тебя хватит на всех сил - бери, и я, чем могу, тоже буду помогать". И сил у нее хватило, и терпения, и материнской любви. А когда у сестры Тамары фашисты забрали мужа в концлагерь, маленький Витя перешел жить к Валентине Пучковой.

В том же фотоальбоме есть снимок, на котором запечатлена вся семья: Валентина, Александр Васильевич, бабушка, Витя и Шурик.

Это, счастливое мгновение будет "остановлено" в еще далеком для них 1946 году. А тогда, в 1943 году, шла война, дети болели и нужны были огромная выдержка и любовь, чтобы противостоять всем невзгодам.

Ученик 3: В. ПУЧКОВА:

- Многих детей тогда погубила слепая любовь. Люди, принявшие малышей, хотели сделать как лучше, поэтому ничего не жалели, отдавали им лучший кусок со стола. И истощенные организмы не выдерживали.

Витя как-то попросил у бабушки хлеба, а Александр Васильевич запретил ей это делать. Я грешным делом даже усомнилась: неужели ему жалко ребенку хлеба?. Как-то это не вязалось с его очень отзывчивым и мягким характером. А Витя плакал: "У тебя есть хлеб, а ты не даешь". И я

тоже не сразу поняла, что нельзя изголодавшихся детей кормить хлебом. Стали для них готовить "болтанку" из муки, свекольный отвар...

Несмотря на всю заботу, Шурик встал на ноги только год спустя. Зато сколько было для нас радости. "Папа, - говорит он Александру Васильевичу, - гляди как я круто бегаю". Он путал белорусские слова с русскими, муж делал для них игрушки, рассказывал занимательные истории, отвлекал их от воспоминаний о пережитом. Однажды муж сказал: "Вот и тетя Валя идет", на что Шурик возразил: "Нет, это не тетя, это моя мама".

А что же случилось с родной матерью мальчиков - Любовью Скрипко? Ответа на этот вопрос нет. Виктор помнит ту черную минуту, когда их с ней разлучали в Саласпилсе. Она даже не успела сыновьям сказать слова утешения. Только крикнула: "Они мстят нам за вашего отца, за то, что он партизан". Любовь Скрипко увезли в один из концентрационных лагерей смерти, находящихся в Польше...

Ученик 4: Виктор ПУЧКОВ, он же Виктор Скрипко:

- Осенью 1942 года нашу деревню Скрипщину фашисты сожгли вместе с ее жителями. Родителей отца и матери вместе с другими стариками заперли в нашей бане и там заживо сожгли. Потом других жителей деревни согнали вместе и стали затаскивать в церковь. Каким-то чудом несколько человек, в том числе и я с матерью, выскользнули из цепи охранения. Всех остальных сожгли в церкви. Нас потом, как котят - кого за ногу, кого за голову - побросали в грузовики и отвезли в Саласпилский концлагерь. Нас было четверо - мама, я, Шурик и старший брат Володя.

Виктор помнит свое детство и свой дом. Помнит и крутой песчаный берег над рекой, где жили дикие пчелы, откладывая мед в скрученные листья тополя. Мальчишки их вытаскивали из песчаных сот и обсасывали. Последующее, что с ними произошло, он запомнил навсегда и будет помнить до последнего своего вздоха.

И сейчас стоят перед глазами охваченные пламенем бревенчатая баня и красная кирпичная церковь и руки односельчан, высовывающиеся из окон. Тот день был без пощады. Это случилось за пять месяцев до трагедии деревни Хатынь, и примерно в то самое время, когда фашисты сожгли соседнюю деревню Дремлево с 286 ее жителями (та трагедия унесла 124 детские жизни). Это случилось за 26 лет до открытия мемориала "Хатынь", куда приходят люди, чтобы узнать: "Хатынь не одна: 186 деревень вместе с людьми сгорели дотла на нашей земле белорусской".

Ученик 5: В. ПУЧКОВ:

- Когда я, будучи уже взрослым человеком, был в Хатыни, то интересовался судьбой нашей деревни. Экскурсовод провела до "Кладбища деревень", среди памятников которым я нашел и нашу Скрипщину. Я не могу ни отрицать, ни утверждать - остался ли кто в живых из односельчан. Правда, в Риге жила моя тетка, которую вместе с нами привезли в 1942 году в Саласпилс и которую я потом встретил совершенно случайно. То, что она рассказала о войне, совпало с тем, что сохранилось у меня в памяти. Старший брат Володя пропал без вести...

А возможно, он живет где-то рядом. Валентина Васильевна еще в годы войны узнала, что его взяла на воспитание какая-то женщина из Икшкиле. К концу войны ее след вместе с Володей затерялся.

Ученик 6: В. ПУЧКОВА:

- В конце 1943 года и в начале 1944 года немцы начали возвращать детей в концлагерь. К нам домой тоже стали оттуда приносить повестки. Мы с Александром Васильевичем до поры до времени отговаривались: у детей, дескать, плохое здоровье, и мы их отправили жить в деревню. Но однажды пришел категорический приказ в условленный срок доставить детей на пункт сбора. Мы этого, конечно, не сделали, а вскоре, на наше счастье, фашисты начали готовиться к бегству и им было не до нас...

Когда Виктор и Александр стали совершеннолетними, супруги Пучковы их усыновили. Валентина Васильевна прожила нелегкую жизнь. Сама из большой семьи, она начала работать с раннего детства, и потому и своих приемных сыновей воспитывала в духе любви к труду. Например, Виктор шестнадцать лет проработал на заводе слесарем-инструментальщиком шестого разряда. По болезни (невроз сердца - не прошли бесследно дни, проведенные в концлагере) он вынужден был уйти оттуда и сейчас трудится в пансионате "Лиелупе".

Александр - токарь, работает на заводе "Металлотехника". "Мне не стыдно за них, - говорит Валентина Васильевна, - это порядочные трудолюбивые люди".

Когда я возвращался от Валентины Васильевны и Виктора Пучковых домой, в глаза мне бросился номер на проезжавшем мимо автобусе - 5253. Жетон с таким же номером: висел на шее Александра Скрипко, когда он был в Саласпилском концлагере. Я, конечно, понимал, что все это лишь совпадение, ничего не значащий набор цифр. Но подумалось: какими неисчислимыми бедами в годы войны дался людям этот мирный рейс. И вдруг кольнуло сопоставление: и автобус, и те жетоны, что остались лежать на столе Валентины Васильевны, сделаны из одного материала - металла. Добытого, выплавленного, обработанного руками человека. И какое разное их предназначение. И невольно возник вопрос: как сделать, чтобы на земле всегда повелевал один только мирный металл? И пусть он будет в любом виде и с разными номерами...

Ведущий 1:

Сегодня западные политики усиленно пытаются переписать историю, забывая о том, кто на самом деле освобождал Европу от фашизма, но мы - наследники победы - не должны поддаваться на провокации.

Звучит композиция Эдуарда Абрамовича Кузинера на стихи поэта Якова Абрамовича

Слова песни «Саласпилс»
Захлебнулся детский крик,

И растаял словно эхо.
Горе скорбной тишиной
Проплывает над землёй,
Над тобой и надо мной.

Шелестит листвой платан
Над гранитною плитою,
Он убитых пережил,
Он им верность сохранил,
Здесь когда-то лагерь был.

Саласпилс, Саласпилс, Саласпилс...

Не несут сюда цветов,
Здесь не слышен стон набатный,
Только ветер много лет,
Заметая страшный след,
Кружит фантики конфет.

Детский лагерь Саласпилс,
Кто увидел – не забудет!
В мире нет страшной могил,
Здесь когда-то лагерь был,
Лагерь смерти – Саласпилс.

Саласпилс, Саласпилс, Саласпилс...

На гранитную плиту
Положи свою конфету.
Он, как ты, ребёнком был,
Как и ты, он их любил,
Саласпилс его убил!

Саласпилс, Саласпилс, Саласпилс...

Ведущий 2:

Подрастающее поколение должно знать и помнить, какую ценой завоевано счастье мирной жизни на Земле.

Надеемся, данное мероприятие послужит для вас поводом для глубоких размышлений и сострадания, источником новых знаний. Но, несомненно, вызовет чувство глубочайшего протеста против тех, кто сегодня развязывает локальные войны, кто забывает, что дети всей Земли хотят жить в мире.

Каждый человек сегодня обязан перед своей совестью, перед своим сыном и своей матерью, перед родиной и перед человечеством во всю силу своей души и своего ума ответить на вопрос: что породило расизм,

экстремизм, терроризм? И что нужно сделать, чтобы нацизм, фашизм, не воскресли никогда!

Судьбы узников концлагерей очень поучительны для нас и сегодня. Они учат нас целеустремлённости, настойчивости, трудолюбию. Это поколение восхищает своей стойкостью духа. А эти страницы истории призывают нас делать всё возможное, чтобы люди никогда больше не испытывали всех ужасов фашизма.